

На следующее утро, едва рассвело, Деровиэль собрал вещи и вместе с Селоей двинулся вглубь Царства демонов.

Дороги здесь напоминали запутанный лабиринт. На границах областей требовали разные подорожные грамоты, и чужаки неизбежно блуждали тут неделями, застревая на полпути из-за нехватки нужных бумаг. Но Деровиэль ориентировался без труда. Он двигался быстро, уверенно и шел к четко намеченной цели. Проходя проверки у пространственных магических кругов, он действовал без малейшего колебания. Сложно было поверить, что этот мужчина прибыл сюда всего пару дней назад — даже местные жители не знали этих мест так хорошо. Подобная осведомленность невольно наводила на подозрения: уж не скрывает ли этот спутник нечто большее?

Впрочем, Селоя ни о чем таком не задумывался. Накануне они легли спать глубокой ночью, и теперь мальчик отчаянно клевал носом. Когда его подняли в дорогу, он никак не мог проснуться. Полуприкрыв глаза, он брел следом за Деровиэлем, то и дело спотыкаясь на ровном месте. Не будь Деровиэль столь бдителен, Селоя давно бы растянулся на земле. Каждый раз сильные руки мужчины вовремя подхватывали его, не давая упасть.

— Дери-о... — протянул мальчик, привычно ластясь к нему. — Ну когда мы уже остановимся? Я так устал. И есть хочется...

В подтверждение его слов в животе у него умильно заурчало.

Деровиэль покосился на него и, приложив палец к губам, негромко шикнул.

— Потерпи, скоро придем. Там и поешь, — небрежно бросил он.

Селоя тихонько зевнул, потер кулачками глаза и похлопал себя по щекам, пытаясь разогнать дремоту. Наконец он решился оглядеться по сторонам. Мимо проплывали колонны, показавшиеся ему смутно знакомыми. Слегка склонив голову набок, он покопался в памяти и удивленно ахнул:

— Ой, кажется, мы пришли в Главный город!

И действительно: прямо перед ними выросли исполинские городские врата. Крепостная стена вздымалась ввысь не меньше чем на двадцать метров. На зубцах через каждые несколько шагов застыли демоны-стражники. Держа луки наготове, они хищно вглядывались в копошащуюся внизу толпу. Сами стены были сложены из особого темного камня, способного поглощать любые заклинания — редчайший и неприступный оборонительный материал. Прорваться сквозь такую преграду силой во всем Царстве демонов не решился бы никто.

У ворот скопилась огромная очередь, растянувшаяся на добрую сотню метров. Людской поток двигался черепашим шагом. Селоя приподнялся на цыпочки, пытаясь разглядеть, далеко ли до начала, но наткнулся взглядом лишь на лес чужих ног. Он удивленно захлопал ресницами,

завертел головой в надежде отыскать хоть какой-то просвет, но безуспешно — толпа обступала его плотной стеной. Расстроенный, он надул губы и оставил свои бесплодные попытки.

Деровиэль взглянул на него сверху вниз, решив, что малец вот-вот разрыдается. Слегка нахмурившись, он незаметно отступил на полшага назад — возиться с плачущим ребенком ему сейчас совсем не хотелось.

Однако Селоя лишь вздохнул и тихонько пробормотал под нос:

— Какие все длинноногие... Я тоже вырасту таким высоким!

С этими словами он опустил голову и принялся увлеченно разглядывать подол собственного плаща, теребя ткань пальцами.

Деровиэль застыл в нерешительности. Он недоверчиво посмотрел на мальчика, ожидая капризов, но тот и впрямь начисто забыл о невзгодах, полностью поглощенный своей одеждой.

«И что там такого интересного в этой тряпке?» — раздраженно подумал Деровиэль. Он потоптался на месте, отвел взгляд, но уже через пару минут, так и не дождавшись внимания к своей персоне, негромко и деланно кашлянул.

Селоя уловил этот звук, мгновенно повернулся и уставился на мужчину широко распахнутыми, любопытными глазами. Его взгляд так и спрашивал: «Что случилось?»

Но Деровиэль тут же напустил на себя самый высокомерный вид и отвернулся, делая вид, будто изучает окрестности.

Селоя подождал немного, понял, что ничего не произойдет, облегченно выдохнул и снова уткнулся в свой подол.

В груди у Деровиэля шевельнулась глухая досада. Он слегка стиснул зубы, окинул взглядом медленно ползущую очередь и легонько ткнул носком сапога Селоя в пятку.

— Пройди вперед, — ровным, равнодушным тоном скомандовал он. — Не отставай, а то кто-нибудь вклинится.

Селоя послушно сделал пару шагов. Немного поколебавшись, он тихонько спросил:

— Деро, а как мы попадем внутрь?

Мальчик в замешательстве почесал макушку сквозь капюшон и с тревогой добавил:

— У меня ведь... кажется, совсем нет пропуска в Главный город. Как ты меня проведешь?

Деровиэль усмехнулся. Он поправил на голове мальчика глубокий капюшон, нарочно выпустив наружу золотистую прядь волос, и спокойно ответил:

— Пустяки. У меня его тоже нет.

— Но...

— Не беспокойся, скоро нас сами впустят.

Селоя запутался еще сильнее. Он потянулся было поправить волосы, к которым вечно цеплялась ткань, как вдруг чья-то грубая рука мертвой хваткой вцепилась ему в запястье.

Шероховатая, покрытая мозолями ладонь сжала кожу до боли. Мальчик испуганно дернулся, пытаясь высвободиться, но незнакомец держал намертво. От этих бесплодных усилий нежная кожа запястья мгновенно покраснела.

Сжавшись от страха, Селоя вскрикнул:

— Деро!

Деровиэль небрежным, почти ленивым движением провел рукой по запястью нападавшего, и тот мгновенно разжал пальцы, точно от удара током.

Подняв холодный, пронзительный взгляд, Деровиэль отчеканил:

— Мы еще не в городе. Это мой человек, и трогать его ты не смеешь.

Селоя пулей юркнул за спину Деровиэля и, выглядывая оттуда, со страхом уставился на странного незнакомца.

Тот выглядел жутко: укутанный во все черное, лицо скрыто уродливой маской, из-под которой лихорадочно поблескивали алые глаза. На голове у него высились рога, причем один был обломан наполовину. Шею стягивал тяжелый металлический ошейник. Он походил на преданного раба-смертника, каких так любила заводить демоническая знать.

Мужчина застыл, обдумывая слова Деровиэля. Слово каменное изваяние, он преградил дорогу остальной толпе, но, к удивлению Селой, никто в очереди даже не возмутился.

Наконец незнакомец хрипло заговорил:

— Вы... за мной. Его... забираем. Господа... любят... таких.

Селоя невольно зажал уши руками. Он и представить не мог, что человеческий голос может звучать настолько отвратительно. Словно чьи-то порванные связки грубо сшили суровыми нитками, и теперь каждый звук давался с металлическим скрежетом. Слова падали, точно удары тяжелого молота, заставляя уши звенеть.

Мальчик украдкой взглянул на Деровиэля. Тот оставался абсолютно спокоен, будто этот жуткий скрежет его нисколько не трогал. На губах мужчины даже играла едва заметная, холодная улыбка.

— Что ж, веда, — бросил Деровиэль. — Ты же знаешь, я предпочитаю договариваться с господами лично.

Чернокожий великан деревянно кивнул и, развернувшись, медленно побрел вперед, прокладывая дорогу.

Деровиэль легко подхватил Селоя на руки. Тот по привычке обхватил его за шею, не заметив, как на мгновение напряглось тело мужчины от этого жеста.

Уткнувшись подбородком в плечо Деровиэля, Селоя с любопытством разглядывал широкую спину идущего впереди проводника. Его взгляд заскользил от напряженных мускулов к массивному ошейнику.

Игрушка была угольно-черной, усыпанной по всему периметру мелкими острыми шипами, а сзади, у самого основания черепа, изнутри выдавался длинный, толстый гвоздь.

Присмотревшись, Селоя испуганно охнул и прижался ближе к груди Деровиэля. Он крепче обнял мужчину за шею и шепотом спросил на ухо:

— Деро... почему у него этот гвоздь прямо в кожу вонзился? Разве ему не больно?

Деровиэль скользнул ладонью к затылку Селой, медленно и нежно поглаживая его чувствительную шею. Ощувив, как мальчик под его пальцами мелко вздрогнул, он тихонько рассмеялся и убрал руку.

— Потому что шея — самое уязвимое место у любого существа, — вкрадчиво пояснил он. — Держи зверя за горло, и даже самый свирепый тигр превратится в беззащитного котенка.

Селоя понимающе, хоть и смутно, кивнул. Подняв голову, он заметил, что они уже подошли к самым воротам. Какой-то бедняк пытался всучить стражнику у ворот плотный сверток, но тот брезгливо отталкивал его руку.

Страж-демон выглядел раздраженным и измученным суматохой. Завидев их проводника в маске, он мигом переменялся в лице. Грубо отпихнув просителя так, что холщовый мешочек упал в грязь и оттуда посыпались мелкие медные монеты, стражник подобострастно согнулся перед их безмолвным спутником:

— Господин средний офицер! Каковы будут приказания?

Мужчина в ошейнике указал рукой на Деровиэля и глухо произнес:

— Эти двое пройдут со мной.

Демон потер ладони, на его лице отразилось явное замешательство:

— Господин офицер, но ведь... это нарушает приказ. Сами знаете, после недавних событий Его Величество строго-настрого запретил впускать кого-либо без документов. Провести сразу двоих... меня же с потрохами сожрут, если узнают.

Селоя, обладавший чутким слухом, уловил каждое слово. Сжавшись в комок, он уткнулся носом в плащ Деровиэля, пытаясь прикинуться неприметным дорожным мешком, лишь бы его не заметили.

Деровиэль же спокойно похлопал его по спине, ни капли не тревожась о происходящем.

Их проводник недовольно насупился. При этом движении жилы на его шее натянулись, и шипы ошейника глубже вошли в плоть. На темную кожу выступили капли крови, лениво поползшие вниз, но великан лишь небрежно смахнул их ладонью.

Он запустил руку в пространственный мешочек на поясе и выудил оттуда невзрачный бумажный сверток. Встряхнув его, он бросил его прямо к ногам стражника. Из порвавшейся бумаги выкатился небольшой угольно-черный камешек.

— Ну? — прохрипел великан. — Теперь пройдешь? Что ты видел?

Когда Деровиэль, закрывая ладонью глаза Селои, увлек его за собой под своды ворот, в ушах мальчика все еще звучал заискивающий голосок стражника:

— Конечно, конечно! Я ничего не видел! Вы уходили один и вернулись в полном одиночестве! Прошу вас, проходите, я сейчас же открою проход!

«Неужели все так просто?» — растерянно подумал Селоя. Он никак не мог понять, почему человеку перед ними отказали, а их впустили без лишних вопросов. Он затаил дыхание и прислушался к шуму, доносившемуся снаружи, из-за крепостных стен.

Сначала там было тихо, но затем поднялся отчаянный крик.

Тот самый бедняк, чей кошель стражники швырнули в грязь, попытался прорваться вслед за ними, но стража грубо преградила ему путь.

— Жизнь не мила? А ну пошел вон!

Отчаянный, полный боли голос ворвался в сознание Селой, заставив его вздрогнуть:

— Но это несправедливо! Я же принес нужную сумму! Почему им можно, а мне нельзя?!

В ответ раздались глухие удары дубинок по живому телу и издевательский хохот давешнего стражника:

— Почему? Да потому что мне твоя рожа не нравится! И что мне твои гроши? За нищего меня держишь? «Нужная сумма»! Правила тут устанавливаю я! Хочешь войти — плати вдвойне! Нет денег — катись к черту! Еще раз вякнешь — пришибу на месте!

— Пожалуйста... Умоляю! Мне нужно войти! Моя дочь ждет лекарство! Господин, сжальтесь, пощадите! У меня больше ничего нет, совсем ничего...

Голос стражника оставался холодным и безжалостным:

— Надоел. Прибейте его.

<http://bllate.org/book/20120/1998281>